

УДК 82.0; 801.6:7.031 (470.621)

ББК 83.3 (2=Ады)

П 16

С.Р. Панеш

Освоение традиций поэмы о прошлом в начале и середине 60-х годов XX века (И. Машбаш, А. Гадагатль, Х. Беретарь, Н. Багов)

(Рецензирована)

Аннотация:

В статье рассматриваются поэмы, посвященные историческому прошлому адыгов. В данных поэмах авторами использованы традиции фольклора, множество различных приемов устного народного эпоса, придающих произведениям национальный колорит. Также изучено влияние народного фольклора на формирование исторической поэмы

Ключевые слова:

Адыгейская поэзия, фольклор, историческая поэма, композиция, художественное мышление, лирические песни, сюжет, эпос, характеры.

В 60-х годах в адыгейской поэзии активно разрабатываются все разновидности исторической поэмы. Одной из них является крупное эпическое полотно И. Машбаша «Шторм». Это повествование о трагической судьбе адыгов в прошлом. Знание истории, мастерское владение традициями фольклора позволило автору с наибольшей полнотой передать эпичность картин, глубину народной мысли, национальный колорит.

В своих письменных и устных выступлениях И. Машбаш не раз говорил о богатстве фольклора: «Свои чаяния и надежды трудовой народ выражал в произведениях устного народного творчества. В них закреплена многовековая история народа, его мысли и думы, выраженные в самых разнообразных жанрах, начиная песенно-прозаическими произведениями о легендарных героях древности, кончая историческими, бытовыми и лирическими песнями» [3: 5]. Эти богатства устного эпоса полностью реализованы в поэме И. Машбаша «Шторм». Мы разделяем мнение критиков, определивших жанр поэмы «Шторм» как лирико-эпический [1: 116]. Эта особенность комментируется так: «Развитие эпического сюжета о судьбе адыгейского народа сопровождается лирическими отступлениями, способствующими созданию образа лирического героя» [1: 117]. Лирическое в этой поэме продиктовано эпическим, глубоко народным содержанием. Как отмечает К. Шаззо, «лирический голос в поэме

играет значительную роль» [6: 145]. У. Панеш считает, что в ней форма повествования в стихах сочетается с драматургической композицией и приемами песни [4: 58]. С одной стороны, этот прием организует сюжет, с другой – связывает прошлое с настоящим. Глубокая, народная эпическая мысль главной героини поэмы Шамсет о необходимости защиты родной земли повлияла на ее драматическую судьбу, ее личные переживания, с которыми связаны лирические чувства и образы самого автора. Однако, как ни кажется значительным его участие в повествовании, оно ограничивается внешними признаками, и автор дает простор эпическому течению событий и раскрытию подлинно народных характеров.

Главная мысль поэмы – это дума о судьбе родной земли. Данное организующее и композиционное начало находит выражение в образе Шамсет. Переживания героини, ее психология, страдания впечатляют правдивостью и убедительностью эпического рисунка. Она воплощает собой образ родной земли. Именно эта сторона образа Шамсет ставит ее в один ряд с эпическими созданиями народа – Сатаней, Адыиф и другими.

Эпическая мысль И. Машбаша реализуется в раскрытии глубинных противоречий в среде адыгского общества во время вынужденного переселения адыгов в Турцию, в изображении характера и мировосприятия Казбеча, который нарисован как драматический образ. Трагедия

народа выразилась в судьбах Шамсет и Казбеча – это высокий уровень художественного мышления, именно эпического мышления, на который вышел И. Машбаш в данном произведении. Лирический элемент выступает как составной компонент общего эпического содержания поэмы, которую мы можем квалифицировать не как лирико-эпическую, а как эпическую поэму с элементами лирики и драмы. И хотя поэтическое слово Исхака Машбаша вполне современно, в поэме заметна общность ее эпического стиля со стилем устной поэзии больших форм. Большая эпическая тема стала личностной темой поэта, а главным помощником в этом оказался фольклор.

Лирическое в эпической поэме об истории выступает в разных функциях: в поэме-повести А. Гадагатля «Дочь адыга» и поэме Н. Багова «Поднявший знамя» – это композиционный прием. К аналогичной функции лирического часто прибегает Х. Беретарь в поэмах «Дождливый день Бзюока», «Тропа Гузерипля». Правда, лирическое в поэмах Х. Беретаря может быть включенным и в систему идей и образов, чего нет в вышеназванных произведениях. В эпических поэмах А. Евтыха «Пщынатль» («Песнь»), Х. Беретаря «Сказ об ауле» – лирическое выступает как жанрово-стилистический компонент.

Поэма-повесть «Дочь адыга» – лучшее произведение А. Гадагатля. Здесь в рамки современных идей заключена история трагической судьбы адыгейки в прошлом. Разворачивая события, поэт раскрывает глубинные корни социальной несправедливости феодального мира, всевластие хозяев и бесправие крестьян.

Поэму «Дочь адыга» А. Гадагатль назвал повестью в стихах. В ней автор охватывает масштабные события исторической жизни. Авторский рассказ был рассчитан «на воспроизведение не только героики социальной борьбы, но и героики борьбы за национальную независимость» [2: 59]. Эпические поэмы об историческом прошлом были им написаны и до, и после нее («Радость человека», «Дочь Кудайнета» и др.), но подлинная эпичность с широким показом событий и характеров достигнута именно в «Дочери адыга». По мнению У. Панеша, «... в структурном плане и в отношении субъективной окрашенности изображаемого мира оно (произведение) оказалось ближе к поэме. Автор

обратился в нем к мотивам антифеодальной борьбы простых людей с князьями и их приспешниками» [4: 59]. Но – подчеркнуто критиком – поэт повествует о судьбе обычной крестьянской женщины, которая была продана в Турцию и трагически погибла там. Карэ – героиня поэмы – луч света в темном царстве феодализма. Однако, как справедливо отмечает К. Шаззо, «какие-нибудь революционные идеи связывать с нею нельзя» [7: 155]. Но «в своем стремлении вернуться из рабства к родной земле и к сыну Карэ величественна и воплощает в себе идею свободы» [5: 225]. Способы художественной реализации этой идеи – в изображении судьбы героини, ее мужественного характера, ума, духовной и нравственной красоты.

Автор проводит в поэме идею о том, что беды в жизни Карэ происходят потому, что она из бедной, неимущей семьи; будь она из знатного рода, ничего подобного происходить с ней не могло. Хорошо продуманную художественно-композиционную ситуацию А. Гадагатль разрешает искусно. Повествование наполняется лирическим чувством, усиливающим художественный анализ. Нельзя не согласиться с утверждением У. Панеша о том, что «сюжетная ткань заметно усложняется диалогами, монологами, репликами, лирическими отступлениями» [4: 59]. Далее «стремление таким образом обновить композицию, используя возможности лирики, драмы и эпоса, могло значительно усилить авторскую мысль. Но такие намерения остались до конца не реализованными. Поэт на самом деле сбивается на изображение дозированных и согласно схеме расставленных характеров. Художественный анализ переводится в плоскость прямой декларации номенклатурных оценок» [4: 59]. Эти особенности характерны и для других поэм А. Гадагатля «Дочь Кудайнета», «Батматуковы», «Лашцын».

Социальное неравенство, феодальные отношения не раз становились содержанием эпических поэм об истории и других авторов. В поэме Н. Багова «Поднявший знамя» нарисована судьба Гупсе, крестьянской дочери, насильно сделанной «хозяйкой» родовитого дома. Н. Багов показывает, как Гупсе, воспитанная в лучших традициях человеческих взаимоотношений, на идее любви и уважения к человеку, не вынесла жестокости в доме мужа и умерла. В образе ее брата Мхамата, народного заступ-

ника, просматриваются черты героев из народного эпоса: Хатхе Кочаса, Хатхе Мхамата, Мафоко Урусбиа и других.

Так адыгейская поэма об историческом прошлом создавала образы борцов за народное счастье. Лирическое становилось в ней неотъемлемой частью, хотя оно принимало разные формы выражения. Надо заметить, что эпическая поэма о больших проблемах адыгейской национальной истории заявила о себе уже в начальном периоде нашей литературы, и удерживает прочные позиции до настоящего времени, о чем свидетельствует творчество таких писателей, как И. Машбаш, М. Паранук, Х. Беретарь, Н. Багов и других. В поэмах такого типа эпический сюжет вписан в контекст широких исторических картин, обычно рисуемых авторами в своих размышлениях, что усиливает в поэмах лирическое начало, которое не подавляет эпического восприятия и отражения мира. Героем таких поэм, как правило, становится исторический процесс, раскрывающий разные судьбы и характеры.

Эпическая поэма о прошлом, как и современная историческая поэма, подтверждает мысль о том, что в этом жанре лирическое проявляет себя активно и в общественной линии сюжета. В «Дочери адыга» А. Гадагатля и в поэме Н. Багова «Поднявший знамя» лирическое является прямым композиционным приемом. В поэмах же А. Хаткова, Е. Евтыха, И. Машбаша, М. Паранука лирическое помогает в раскрытии и проявлении общественно значимой эпической мысли, выполняя как бы вспомогательную функцию. В поэме Х. Беретаря лирическое – составная часть эпического, определяющая жанровую и стилистическую структу-

ру поэмы. Многие из этих функций характерны и для эпической поэзии в целом.

Из всех разновидностей эпической поэмы поэма о современности больше других сохранила сюжетность и повествовательность, хотя и не лишена ассоциативности, некоторых отвлеченных способов обобщения. Эти особенности объясняются тем, что действительность непосредственно просилась в сюжеты и характеры, требуя развернутого эпического повествования. И в тех поэмах, где авторы обращаются к историческим фактам, современная проблематика соответственно расставляет в них сюжеты и характеры.

Примечания:

1. Гиш, Н. Творчество Исхака Машбаша / Н. Гиш // Ученые записки АНИИ экономики, языка, литературы и истории. Т. 8. – Майкоп, 1973. – С. 104-148.
2. Малкоидуев, Х. Поэтика Карачаево-балкарской народной лирики / Х. Малкоидуев. – Нальчик, 2000. – 144 с.
3. Машбаш, И. От фольклора к письменной литературе / И. Машбаш // Ученые записки АНИИ. Т. 7. Литература и фольклор. – Майкоп, 1968. – С. 5-18.
4. Панеш, У. Адыгейская литература 50-80-х годов XX века / История адыгейской литературы. – Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2002. – С. 4-75.
5. Схаляхо, А. Очаг национальной памяти / А. Схаляхо. – Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 1999. – 512 с.
6. Шаззо, К. Дорогами правды: литературно-критические ст. / К. Шаззо. – Майкоп. Адыг. отд. Краснодар. кн. изд-ва, 1986. – 224 с.
7. Шаззо, К. Живое слово / К. Шаззо. – Майкоп.: Адыг. отд. Краснодар. кн. изд-ва, 1982. – 220 с.